

— Камера! Мотор! — раздался голос режиссера.

Ветренная машина начала работать. Красный халат Со Джуна принялся медленно колыхаться в потоках ветра.

— Давно не виделись, сопляк, — хриплым голосом произнес Ли Чжи Сок. — Ты так вырос... Какой же ты сейчас, наверное, вкусный. Хорошо, что я дал тебе потонуть и не съел еще тогда.

Шаманский колокольчик в руках Со Джуна принялся звенеть.

— Я чувствую этот запах! — продолжил Ли Чжи Сок. — Какой аромат! Я сожру тебя целиком!

Выдержав паузу, держа в уме, что Со Джун должен был проговорить про себя реплику Бога, Ли Чжи Сок изобразил самый страшный голос, какой только смог. У съемочной команды даже побежали мурашки по коже.

— Я слышу его голос! Я сожру вас обоих!

Ли Чжи Сок прекрасно помнил сценарий. Они не раз репетировали эту сцену, и он знал, когда произносить свои реплики. Однако переживания за то, что Со Джун может забыть свои, все же не пропадали.

Упав на колени, Ли Чжи Сок вновь закричал:

— Ты мой навеки! Ничто не поможет тебе избавиться от меня!

Краем глаза он следил за Со Джуном, проговаривая реплики шамана с Богом в своей голове.

Поглядывая в сценарий, помощник по диалогам принялся тихо зачитывать реплики закадровых голосов:

— Терпи, дитя. Еще рано...

— Но он страдает... Я должен ему помочь... — с тревогой произнес Со Джун.

— У тебя доброе сердце, дитя, но нужно терпение... — продолжил читать реплики помощник.

— Прощу, хватит! — закричал Ли Чжи Сок.

Окончательно погрузившись в роль, он набрал полную грудь воздуха и принялся изображать демона:

— Да, умоляй! Твои страдания делают меня только сильнее! Тебе уже ничего не поможет! Ты никогда не вернешься к своей прежней жизни!

Раздался звон колокольчика. Глаза Со Джуна замерцали в бликах света.

[Колокольный гоблин принялся дразнить господина Кима]

Чхве Дэ Ман пристально следил за мониторами камер. Получив от него отмашку, световики принялись подкручивать свет. В кадре стало темнее.

Некоторые члены съемочной команды заметили, что вокруг Со Джуна образовался странный золотистый силуэт. Сославшись на игру света, все затаили дыхание и продолжили наблюдать за игрой актеров.

— Небо и земля! Омойтесь дождем! — вскинув руки над головой, выкрикнул Со Джун.

Выслушав реплику, Ли Чжи Сок закричал еще свирепей. Один из членов съемочной команды даже отступил назад от такого крика.

— Нет! Только не это! — задрожав, принялся вопить он.

Чхве Дэ Ман прищурил глаза. Вокруг Со Джуна мелькали какие-то странные блики.

— Пламя, изгоняющее зло! — выкрикнул мальчик.

Реплика выступала командой для помощника по спецэффектам. Нажав на кнопку после того, как Со Джун откинул печать в сторону, тот привел в действие механизм, который раскалывал печать.

По нажатию кнопки также сработала фаер-машина. Вокруг Ли Чжи Сока образовался круг из пламени.

— Изыди, демон! — снова выкрикнул Со Джун.